

Аксиология гражданско-правовой субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника – юридического лица при его несостоятельности (банкротстве) в парадигме философии права

Георгий Сергеевич Шурляков

Уральский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Екатеринбург, Россия, eg.shurlyakov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0005-6518-3076>

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена сложностью его предмета, в качестве которого выступают ценностные аспекты субсидиарной ответственности контролирующих лиц при несостоятельности (банкротстве) должника-юридического лица.

Целью является определение социальной значимости указанной гражданско-правовой субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника – юридического лица при его несостоятельности с точки зрения аксиологии.

Методология исследования – диалектический метод познания в рамках материалистического подхода в сочетании с частнонаучными методами познания социальных и правовых явлений: анализа и синтеза, наблюдения и сравнения.

Результаты исследования – на основании проведенного исследования определены и охарактеризованы внешние и внутренние ценности субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве юридического лица.

Область применения результатов: положения и выводы анализа данной проблемы могут использоваться в правотворческой и правоприменительной практике соответствующих правоположений, деятельности коммерческих юридических лиц, а также учебном процессе подготовки юристов, в том числе в системе повышения квалификации практических работников.

Новизна исследования заключается в предметном анализе ценностно-правового аспекта субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве юридического лица.

Выводы: в результате проведенного исследования автор пришел к следующим выводам: в ценностном аспекте, с точки зрения внутренних ценностей, при применении субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника – юридического лица в ракурсе его банкротства на первый план выступают имущественные интересы кредиторов должника, а внешним выражением её ценности выступает достижение ряда целей, среди которых, в том числе предупреждение противоправной деятельности, наказание виновного лица и восстановление нарушенного правопорядка.

Ключевые слова: гражданско-правовая ответственность, субсидиарная ответственность, должник – юридическое лицо, контролирующее должника лицо, несостоятельность, банкротство, правовая природа субсидиарной ответственности, виды гражданско-правовой субсидиарной ответственности, аксиологический подход

Для цитирования: Шурляков Г. С. Аксиология гражданско-правовой субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника – юридического лица при его несостоятельности (банкротстве) в парадигме философии права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 1. С. 126–132. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-126-132>. EDN LCIDIX

Axiology of civil subsidiary liability controlling persons of a debtor – a legal entity in the event of its insolvency (bankruptcy) in the paradigm of legal philosophy

Georgy S. Shurlyakov

Ural Institute of Management – branch of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ekaterinburg, Russia, eg.shurlyakov@gmail.com,
<https://orcid.org/0009-0005-6518-3076>

Abstract. The relevance of the research is conditioned by the complexity of its subject, which is the value aspects of subsidiary liability of controlling persons in insolvency (bankruptcy) of a legal debtor; the goal is to determine the social significance of the specified civil subsidiary liability of the controlling persons of the debtor – a legal entity in the event of its insolvency from an axiological point of view; research methodology – a dialectical method of cognition within the framework of a materialistic approach in combination with private scientific methods of cognition of social and legal phenomena: analysis and synthesis, observation and comparison; research results – based on the research, the external and internal values of subsidiary liability of controlling persons in the event of bankruptcy of a legal entity were identified and characterized; scope of application of the results – the provisions and conclusions of the analysis of this problem can be used in the law-making and law enforcement practice of the relevant legal provisions, the activities of commercial legal entities, as well as the educational process of training lawyers, including in the system of advanced training for practitioners; the novelty of the study lies in the substantive analysis of the value-legal aspect of the subsidiary liability of controlling persons in the event of bankruptcy of a legal entity; conclusions – as a result of the study, the author came to the following conclusions: in the value aspect, from the point of view of internal values, when applying the institution of subsidiary liability of the controlling persons of the debtor – a legal entity from the perspective of its bankruptcy, the property interests of the debtor's creditors come to the fore, and external the expression of its value is the achievement of a number of goals, including the prevention of illegal activities, the punishment of the guilty person and the restoration of broken law and order.

Keywords: civil liability, subsidiary liability, debtor – a legal entity, a person controlling the debtor, insolvency, bankruptcy, legal nature of subsidiary liability, types of civil subsidiary liability, axiological approach

For citation: Shurlyakov G. S. Axiology of civil subsidiary liability controlling persons of a debtor – a legal entity in the event of its insolvency (bankruptcy) in the paradigm of legal philosophy. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(1):126–132. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-1-126-132>. EDN LCIIDX

Научное познание определяется как процесс, развивающаяся система знаний, которая имеет два основных уровня – теоретический и эмпирический [1, с. 122]. Однако по мнению С. А. Лебедева, сегодня нужно говорить о третьем уровне научного знания – «метатеоретическом уровне», который содержит в себе «философские основания науки» и «общенаучное знание» [2, с. 70].

Общенаучное знание, как отмечает профессор Ю.Г. Ершов, образуется «общенаучной картиной мира» и рядом принципов, в число которых входят и «аксиологические принципы». При этом уровень аксиологических принципов включает в себя «внутренние» и «внешние ценности её практической полезности» [1, с. 134]. Значение данного уровня состоит в том, что благодаря нему мы можем проанализировать, понять и оценить научное исследование.

Изучение субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам должника – юридического лица при его несостоятельности (банкротстве) имеет важное аксиологическое значение. Дополнительная ответственность является одним из выражений юридической ответственности, которая представляет собой один из системообразующих элементов правовой системы в целом. По верному замечанию С. И. Коданевой, юридическая ответственность «находит свое отражение на всех ее уровнях [уровнях правовой системы] и выступает в качестве базового начала для правовой реальности, эффективным механизмом ее существования (статике) и функционирования (динамики)» [3, с. 29], в том числе гражданского права. «Система... мер юридической ответственности, степень их адекватности и конкретности... являются показателем существующего уровня правовой культуры и правосознания... государства», – пишут А. В. Малько и Р. С. Маркунин [4, с. 12].

В российском праве субсидиарная ответственность является дополнительной по отношению к ответственности, которую несёт перед потерпевшим основной правонарушитель. Она призвана дополнить его ответственность, усиливая защиту интересов потерпевшего. Субсидиарная гражданско-правовая ответственность может возникать вследствие неисполнения должником как договорного, так и внедоговорного обязательств. Говоря о субсидиарной ответственности при банкротстве юридических лиц, Е. А. Суханов, по сути, относит ее к внедоговорной или, другими словами, к ответственности по внедоговорным обязательствам [5, с. 451]. Между тем, по классификации Е. Е. Богдановой, субсидиарная ответственность при несостоятельности (банкротстве) является статутной [6, с. 51], поскольку она связана с ответственностью учредителей (участников) либо собственника имущества юридического лица по обязательствам такого юридического лица.

Несмотря на то, что Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»¹ (далее – Закон о банкротстве) в основе субъектного состава лиц, именуемых контролируемыми должником, в ст. 61.10 указывает на учредителей и руководителя должника, имеющих фактическую возможность влиять на принятие должником решений или, иными словами, давать обязательные к исполнению указания, не каждый учредитель (участник) может реально влиять на деятельность должника. Очевидно, что влияние участника, обладающего более чем 50 процентами доли в уставном капитале должника с формальной точки зрения куда выше нежели степень влияния участника, обладающего всего 5-10 процентами голосов. При этом возможна и обратная ситуация, когда лицо, в принципе не входящее в состав учредителей (участников) должника осуществляет фактический контроль над должником через номинального руководителя должника. В связи с этим термин «статутная ответственность», о которой говорит Е. Е. Богданова, не отражает сущности субсидиарной ответственности при банкротстве должника, так как сужает круг потенциальных контролирующих должника лиц. Ведь правовую основу деятельности юридических лиц могут составлять разные виды учредительных документов: устав, учредительный договор, типовой устав (п. 1, 2 ст. 52 ГК РФ). Поэтому «решить вопрос о виде субсидиарной ответственности участников юридических лиц можно традиционно – учитывая только характер «внутренних» отношений: она будет иметь договорный характер – при наличии соглашения или внедоговорный – при его отсутствии» [7, с. 53].

Определяя правовую природу гражданско-правовой субсидиарной ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника – юридического лица, её можно отнести к деликтной ответственности, так как в основе субсидиарной ответственности лежат составы правонарушений, предусмотренных ст. 61.11 и 61.12 Закона о банкротстве.

В то же время в отличие от ответственности за деликт размер субсидиарной ответственности при банкротстве может, как отмечает Е. Е. Евтеев, быть установлен как в полном

¹ О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 31.05.2023). Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190; 2023. № 24. Ст. 4388.

объёме, так и в частичном в зависимости от иных обстоятельств дела о несостоятельности (банкротстве) должника-юридического лица [8, с. 179]. Изложенная позиция соответствует норме, закреплённой в п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве, предусматривающей возможность уменьшить размер субсидиарной ответственности в том случае, если «размер вреда, причиненного имущественным правам кредиторов по вине этого лица, существенно меньше размера требований, подлежащих удовлетворению за счет этого контролирующего должника лица».

Однако независимо от доктринального определения правовой природы субсидиарной ответственности, основной целью субсидиарной ответственности при банкротстве юридического лица, как неоднократно отмечал Верховный Суд Российской Федерации, является возмещение вреда, причиненного кредиторам несостоятельного должника-юридического лица действиями контролирующих должника лиц¹. Поэтому неудивительно, что в определении Верховного Суда РФ от 22.05.2017 № 304-ЭС17-1258 по делу № А03-6689/2016 сформирована следующая позиция: «По смыслу Закона о банкротстве законный материальный интерес любого кредитора должника, прежде всего, состоит в наиболее полном итоговом погашении заявленных требований. Все предоставленные кредиторам права, а также инструменты влияния на ход процедуры несостоятельности направлены на способствование достижению названной цели»².

В связи с этим здесь уместно привести выражение И. Канта о том, что «... без людей все творение было бы пустыней, существующей напрасно и без конечной цели» [9]. Именно поэтому нормы Закона о банкротстве и позиция Верховного Суда РФ о субсидиарной ответственности контролирующих лиц должника – юридического лица при его несостоятельности (банкротстве) в качестве основной цели ее реализации определяют защиту прав и интересов кредитора(ов).

В ценностном аспекте при применении субсидиарной ответственности на первый план выдвинуты имущественные интересы кредиторов должника, как наиболее пострадавших субъектов от действий или бездействия контролирующих должника лиц. При этом, разделяя подход Ю. Г. Ершова к вычленению отдельных уровней аксиологических принципов, есть основания полагать, что ценность субсидиарной ответственности является «внутренней» с точки зрения направленности на регулирование интересов внутри группы лиц «должник-кредитор-контролирующее должника лицо».

Вместе с тем не следует забывать о том, что наличие цели по восстановлению нарушенных прав кредиторов, не нарушает и базовых конституционных положений о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью общества (ст. 2 Конституции России). На это обстоятельство указывают «Общие принципы привлечения контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве», представленные в первом разделе Постановления Пленума ВС РФ от 21.12.2017 № 53: «Привлечение контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности является исключительным механизмом восстановления нарушенных прав кредиторов»³.

При этом, как верно, со ссылкой на судью Конституционного суда России Н. С. Бондаря, отмечает А.И. Иванников: «Аксиология конституционных норм в России проецируется и на правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации.» [10, с. 68], предопределяющая

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2) дело № А40-203647/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.09.2023).

² Определение Верховного Суда Российской Федерации от 22.05.2017 № 304-ЭС17-1258 дело № А03-6689/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.09.2023).

³ О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2017 № 53. [Электронный ресурс]. URL: vsrf.ru (дата обращения: 30.09.2023).

аксиологию субсидиарной ответственности при банкротстве юридических лиц. Так, Конституционный Суд РФ в определении от 23.03.2010 № 380-О-О указывал, что «сами по себе положения статьи 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» об обязанности руководителя должника в случае наличия установленных законом оснований обратиться с заявлением должника в арбитражный суд направлены на защиту интересов кредиторов в деле о банкротстве и не могут рассматриваться как нарушающие конституционные права граждан»¹.

Говоря о «внешнем» выражении ценностей (практической полезности, роли в экономике и т. д.), следует отметить, что существование субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в банкротстве направлено на достижение ряда целей: «предупреждение противоправной деятельности [в экономической сфере жизни общества], наказание виновного, восстановление нарушенного правопорядка, воспитание, взаимный контроль за поведением граждан и должностных лиц» [3, с. 33], что в итоге обеспечивает стабильность правопорядка в стране. В частности, в Постановлении от 19.12.2005 № 12-П Конституционный Суд РФ отметил, что «в силу различных, зачастую диаметрально противоположных интересов лиц, участвующих в деле о банкротстве, законодатель должен гарантировать баланс их прав и законных интересов, что, собственно, и служит публично-правовой целью института банкротства. В целом правовое регулирование отношений в области банкротства основывается, помимо прочего, на положениях статей 8, 17, 19, 34 и 35 Конституции Российской Федерации, а сам этот институт выступает рыночным механизмом оздоровления российской экономики»².

Следовательно, субсидиарная ответственность контролирующих лиц в рамках дела о банкротстве должника-юридического лица с точки зрения аксиологического подхода подразумевает, с одной стороны, направленность на защиту имущественных интересов группы лиц, именуемых кредиторами, а, с другой стороны, не нарушая личных прав и интересов контролирующих должника лиц, гарантированных Конституцией России, для предупреждения нарушений в сфере экономической деятельности субъектов предпринимательской деятельности и оздоровления экономики в целом.

Нельзя не обратить внимание на то, что ряд исследователей [11, с. 13] утверждает, что отечественная модель субсидиарной ответственности контролирующих лиц по обязательствам должника – юридического лица при его несостоятельности является аналогом западной доктрины «снятия корпоративной вуали», сущность которой заключается в игнорировании самой по себе конструкции юридического лица, которая предполагает ограничение личной ответственности его учредителей и участников, признание юридического лица в качестве юридической фикции или альтер-эго учредителей (участников) [8, с. 21]. В этой связи необходимо, однако, отметить, что, несмотря на внешнее сходство, отечественная модель в целом не переняла западных ценностей, имеет свою собственную ценностную основу, заложенную в Конституции Российской Федерации, положения которой, в том числе о защите прав, согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ³ и доктрине отечественной юриспруденции [12–17], распространяются на юридические лица сообразно их социальной природе.

¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Калугина Василия Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 119 и частью первой статьи 286 Уголовного кодекса Российской Федерации: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 23.03.2010 № 380-О-О. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.09.2023).

² По делу о проверке конституционности абзаца восьмого пункта 1 статьи 20 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобой гражданина А. Г. Меженцева: Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 19.12.2005 № 12-П. [Электронный ресурс]. URL: <https://ksrf.ru/ru/> (дата обращения: 30.09.2023).

³ См.: Постановления Конституционного Суда РФ от 24.10.1996 № 17-П, от 17.12.1996 № 20-П, от 12.10.1998 № 24-П, от 18.07.2012 № 19-П, от 20.02.2001 № 3-П. [Электронный ресурс]. URL: <https://ksrf.ru/ru/> (дата обращения: 30.09.2023).

В России защита прав и свобод человека и гражданина гарантируется; каждый вправе их защищать всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ). В соответствии с п. 1 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Требование о привлечении к субсидиарной ответственности, в том числе контролирующих лиц должника – юридического лица является типизированным иском о возмещении причиненного вреда, на что прямо указывает Верховный Суд России в Определении от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2)¹.

Список источников

1. Ершов Ю. Г. Введение в философию и методологию науки: учебное пособие. Екатеринбург, УИУ РАНХиГС при Президенте РФ. Изд. 3-е., исправленное и дополненное / Под общей ред. проф. Ю. Г. Ершова; Ю. Г. Ершов, В. А. Антошин, В. А. Ашимова, Д. В. Нежданов. Екатеринбург, 2018. 368 с.
2. Лебедев С. А. Уровни научного знания // Вопросы философии. 2010. № 1. С. 62–75.
3. Коданева С. И. Юридическая ответственность в современной юридической доктрине // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 4. Государство и право. 2020. № 4. С. 28–32.
4. Малько А. В., Маркунин Р. С. Правовая система общества и юридическая ответственность // Юридическая наука и правоохранительная практика. Тюмень, 2020. № 2(52). С. 6–13.
5. Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. Т. I: Общая часть. Вещное право. Наследственное право Интеллектуальные права. Личные неимущественные права / Отв. ред. Е. А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. 958 с.
6. Богданова Е. Е. Субсидиарная ответственность // Проблемы теории и практики. М.: Приор-издат. 2003. 112 с.
7. Вдовин И.О. Проблемы классификации субсидиарной ответственности в доктрине гражданского права // Вестник магистратуры. 2020. № 1-4 (100). С. 53–55.
8. Евтеев Е.И. Субсидиарная ответственность контролирующих должника лиц при трансграничной несостоятельности (банкротстве): дис. ...канд. юрид. наук. Специальность 12.00.03. М., 2017. 190 с.
9. Кант И. Сочинения: в 8 т. М.: Мысль, 1994. Т. 5. 560 с.
10. Иванников А. И. Аксиологический аспект юридической ответственности // Вестник юридического факультета Южного Федерального университета. 2017. Т. 4. № 1. С. 64–70.
11. Егоров А. В., Усачева К. А. Субсидиарная ответственность за доведение до банкротства – неудачный эквивалент западной доктрины снятия корпоративного покрова // Вестник ВАС РФ. 2013. № 12. С. 6–61.
12. Фогельсон Ю.Б. О конституционной защите прав юридических лиц // Государство и право. 1996. № 6. С. 37–41.
13. Кузнецов В. Конституция и права юридических лиц // Российская юстиция. 1997. № 4. С. 38–41.
14. Солдатов В. В. Конституционные права юридических лиц как предмет защиты в Конституционном Суде РФ // Современное право. 2007. № 9(1). С. 31–32.
15. Рывкин К. А. Юридические лица как носители основных прав: российская и европейская практика // Журнал российского права. 2007. № 11. С. 30–39.
16. Кузьмин А. Г. Юридические лица как субъекты конституционно-правовых отношений: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск: ЮУрГУ, 2011. 31 с.
17. Зыкова И.В. Особенности юридического лица, как субъекта конституционных правоотношений // Пробелы в российском законодательстве. 2013. № 5. С. 13–15.

¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 03.07.2020 № 305-ЭС19-17007 (2) дело № А40-203647/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 30.09.2023).

References

1. Ershov Y. G. *Introduction to the philosophy and methodology of science: study guide*. Ekaterinburg, UIU RANHIGS under the President of the Russian Federation. Ed. 3rd, corrected and supplemented. [under the general editorship of Prof. Y.G. Ershov; Y.G. Ershov, V.A. Antoshin, V.A. Ashimova, D.V. Nezhdanov]. Yekaterinburg; 2018. 368 p. (In Russ.)
2. Lebedev S. A. Levels of scientific knowledge. *Voprosy filosofii*. 2010;(1):62–75. (In Russ.)
3. Kodaneva S. I. Juridical responsibility in modern legal doctrine. *Social and humanitarian sciences. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Series 4, State and Law*. 2020;(4):28–32. (In Russ.)
4. Malko A. V., Markunin R. S. Legal system of society and juridical responsibility. *Juridical science and law enforcement practice*. Tyumen; 2020(2(52)):6–13. (In Russ.)
5. *Russian civil law: Textbook: In 2 vol. Vol. I: General part. Proprietary law. Inheritance law Intellectual rights. Personal non-property rights*. - Edited by E.A. Sukhanov, 2nd edition, stereotype, Moscow: Statut; 2011. 958 p. (In Russ.)
6. Bogdanova E.E. *Subsidiary responsibility. Problems of theory and practice*. Moscow: Prior-Izdat; 2003. 112 p. (In Russ.)
7. Vdovin I. O. Problems of classification of subsidiary liability in the doctrine of civil law. *Bulletin of the magistracy*. 2020;(1-4 (100)):53–55. (In Russ.)
8. Evteev E. I. *Subsidiary liability of controlling debtor in cross-border insolvency (bankruptcy): Cand. of Juridical Sciences*. Specialty 12.00.03. Moscow; 2017. 190 p. (In Russ.)
9. Kant I. *Works: in 8 vol. Vol. 5*. Moscow; 1994. 560 p. (In Russ.)
10. Ivannikov A. I. Axiological aspect of legal responsibility. *Bulletin of the Faculty of Law of the Southern Federal University*. 2017;4(1):64–70. (In Russ.)
11. Egorov A.V., Usacheva K.A. Subsidiary responsibility for bringing to bankruptcy - an unsuccessful equivalent of the western doctrine of removal of corporate cover. *Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation*. 2013;(12):6-61. (In Russ.)
12. Fogelson Y. B. On the constitutional protection of the rights of legal entities. *State and Law*. 1996;(6):37-41. (In Russ.)
13. Kuznetsov V. Constitution and rights of legal entities. *Russian Justice*. 1997;(4):38-41. (In Russ.)
14. Soldatov V. V. Constitutional rights of legal entities as a subject of protection in the Constitutional Court of the Russian Federation. *Modern Law*. 2007;9(1):31–32. (In Russ.)
15. Ryvkin K. A. Legal entities as bearers of fundamental rights: Russian and European practice. *Journal of Russian law*. 2007;(11):30–39. (In Russ.)
16. Kuzmin A. G. Legal entities as subjects of constitutional-legal relations: Abstract. dis. Cand. Sci. (Law). Chelyabinsk; 2011. 31 p. (In Russ.)
17. ; Zytkova I. V. Features of a legal entity as a subject of constitutional legal relations. *Gaps in Russian legislation*. 2013;(5):13-15. (In Russ.)

Информация об авторе

Г. С. Шурляков – аспирант кафедры гражданского права и процесса Уральского института управления – филиала РАНХиГС.

Information about the author

G. S. Shurlyakov – Postgraduate Student of the Department of Civil Law and Process of the Ural Institute of Management – branch of RANEP.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 29.01.2024; одобрена после рецензирования 18.02.2024; принята к публикации 19.02.2024.

The article was submitted 29.01.2024; approved after reviewing 18.02.2024; accepted for publication 19.02.2024.